

ДЕКАБРЬ
1
СРЕДА
1937 год
№ 65 (701)
Цена 30 коп.

Сергей Миронович Киров на У Ленинградской областной и П городской партконференции (январь 1934 г.).

Киров

Чужая воспоминания товарищей, знавших С. М. Кирова в различные периоды его жизни и работы, — всегда находились в самых маленьких деталях, в самых казалось бы, незначительных эпизодах присутствия самой основной черты Кировского характера — пламенности. Киров всегда горел. Радушие не было присуще ему совершенно. Страстный охотник, страстный, восторженный любитель природы, страстный, восторженный организатор, вдохновенный строитель, страстный трибуна, пламенный оратор и блестящий полемист, — он был из той породы большевиков, которая дала партии все бессмертных вождей. Какой бы крохотной ни была данная, на сегодня поставленная задача, — Киров решал ее всем пылом своего характера, всей мощью упорства. Он был поэтом партийной работы. Мне кажется, он во многом должен был напоминать дикогоного Свердлова. «Каждое наше бревно, каждый пуд нашей нефти, вообще говоря, пахнут не только лесом, но только нефтью, они пахнут еще большевиком, зрелостью и крепостью протестантской дисциплины» — в этих словах весь Киров.

В январе 1919 г. Центральный комитет партии командирует С. М. Кирова в Астрахань с поручением организовать 11-ю армию и установить связь с зафронтовыми районами — с Ваку, Петровском и Тереком.

Он превращает Астрахань в непрестанную крепость большевизма, в притягивающую указанным Троцким, еще летом 1919 г. провозглашенную эваквирова Астрахань. Киров превращает устье Волги в важнейший участок гражданской войны, оказавший немалое влияние на оборону Царицына и огромное — на организацию партийных сил на Северном Кавказе. После разгрома мусаватов — Киров в Ваку. Беспощадно промывает трюмков, национал-уклонистов, организует кадры азербайджанских большевиков и усиленно, вдохновенно строит советскую нефтяную промышленность, над планами восстановления которой непосредственно работали Ленин и Сталин. В качестве председателя комиссии по нефтяным делам товарищ Сталин был вдохновителем плана нефтяного хозяйства. Поконивший С. М. Киров таким образом воплощал в жизнь сталинские идеи по созданию одной из самых важных отраслей социалистического хозяйства — нефти, той самой нефти, за которой лежали в Закавказье немцы и англичане. Вопросы нефти не были только вопросами внутренней топливной политики, это были проблемы большой международной политики, проблемы нашей военной судьбы над всечасными интересами.

Затем Ленинград, борьба с троцкистами и выношенцами, полный и беспощадный разгром их и страстное, восторженное строительство Ленинградского металлургия, по поводу которой существовали мнения, что восстанавливать ее не следует.

Мнение мотивировалось тем, что петерские заводы возникли до разработки руд Кирового Рога и углей Донбасса, на ввозном казачьем угле и шведском чугуне.

Киров резко отверг эти мнения. Существовал героический Ленинградский пролетариат, один из самых производственно-опытных отрядов нашего рабочего класса, и не проблемы угля должны были определять его судьбу. Киров направляет все усилия в сторону в Ленинградской области рудной и топливной баз. Десятки научных экспедиций разведывают Кольский полуостров. Находят железные руды. Находят суррогаты руд, разрабатывают способы ведения металлургических производств на торфе и корфимом коксе. Ставится разработка ин-

Из поэмы о Кирове

Микола Бажан

Как хорошо на свете!
Как мир сегодня молод!
Эвент, мерпает чистый
и нежный снеговой.
Горит, перебиваясь,
в летучих искрах город,
Земля в снегу сияет,
и сумерки над ней.
И во Дворце культуры
рады просторных окон
зажигаются уже, и сразу
проектор над Невой
Плещется и взвился в небо,
и вот в луче далеком
Зашелестели туча
громдой снеговой.
Привалили к шуму,
в дышанье городскому,
Откры товарищ Киров,
его сплюснул взгляд,
Ему работ высоких
великие знамена,
Его глаза сквозят голы
и сквозят велье глядят.
— Дожой? — Дожой. Сегодня
дешь выходной, но отдых
Еще не скоро. Дома —
в обложках голубых
Страницы материалов,
колоники цифр холодных,
Но плямя вдохновения
уже коснулось их.
До самой поздней ночи,
до самого рассвета,
Дня своей мажорной,
меж дымных облагов,
Перебирать отчеты,
и письма, и газеты,
Искать для мыслей точных
таких же точных слов.
Истцу выложить в решенье,
в приказ и в лозунг вадю.
Бороться, состязаться...
Внезапно телефон,
Родной раздался голос:
«Не спишь, Сергей? К докладу
Готовишься? Отлично.
Но вспомни и про сов...»
Знакомый голос слышен
единственный на свете,
Других таких не знает,
не ведает земля,
И телшой дружба полны
слова простые эти,
Что родились в спокойном
величии Кремля.
В Кремле не спит учитель
и друг его великий,
И зори над Москвою
рассветные стоят.
Как радостно работать!
Уже на окнах блики.
Ноябрь уже окончен.
Светлеет Ленинград.
Уже декабрь, и утро
исполнено покоя,
И Киров встал, и шторму
приподняла рука:
«Вставай же, солнце! Сердце
да здравствует живое!
Да здравствует бессмертный
огонь большевика!»
Вовсе священная слава
Героев, в мир пришедших,
чтоб смерть перебороть —
высокое их право,
Оно дано бессмертием
и вложено в дух и плоть.
Жизнь побеждает, — значит,
для жизни нет преграды,
Ни выстрелом, ни ядом
прервать ее нельзя.
Змею лизните жала
и раздавите гада,
Смерть отступит заставте
и славете жизнь, друзья!
Встанут творцы бессмертия,
мыслители, герои,
И день встает над миром,
начальный день веков.
Жизнь, живое сердце
и творчество живое!
Да здравствует бессмертный
огонь большевик!»

Перевел с украинского
НИК. УШАКОВ

Красные знамена с черной каймой

Красные знамена
С черной каймой,
Что вы ныне свесились
Над родной землей?

Что кумач ваш алый
Трауром поит?
И знамена молвят:
«Киров, возле, убит...»

По тогда, знамена,
Я двинулся вам:
Почему вы терпели
Только по краям?

Почему, как прежде,
Ярок перелив?
И знамена молвят:
«Киров вечно жив!»

Боремся и стоим,
Славный путь велик.
С нами, в сердце наем —
Киров-большевик!

Записано со слов колхозника Авраменко
в с. Устиновка, Донецкой области, Украинской ССР.

Встреча тов. М. А. Шолохова со своими избирателями

НОВОЧЕРКАССК, 30 ноября. Вчера более двух тысяч избирателей Новочеркасского избирательного округа встретились в Индустриальном институте со своим кандидатом в депутаты Совета Союза Михаилом Александровичем Шолоховым. Его яркая речь была выслушана с большим вниманием и не раз прерывалась аплодисментами.

Речь тов. М. А. Шолохова

Товарищи, во всех речах кандидатов в депутаты Верховного Совета, опубликованных в нашей печати, звучит чувство гордости, вызванное тем доверием, которое оказывает своим избирателям народ (Бурные аплодисменты). Этим чувством, товарищи, преисполнен и я. Но к этому чувству законной гордости у меня примешивается еще и чувство личной радости, возникшей потому, что я буду баллотироваться именно по одному из донских избирательных округов. Я родился на Дону. Рос там и учился, формировался как человек и писатель и воспитывался как член нашей великой коммунистической партии. (Аплодисменты) И будущим патриотом своей великой, могучей родины, я с гордостью говорю, что являюсь и патриотом своего родного донского края. (Аплодисменты).

Товарищи, ваш старый родной город много слышал речей о любви к родине. Говорили о любви к родине и в годы гражданской войны. Говорили об этом и атаман Краснов и прочие подобные ему политические пройдохи и выхляпы. Говорили и одновременно приглашали на донскую землю немецких оккупантов, а потом и так называемых «созанников» — англичан и французов. Говорили о любви к родине и одновременно торговали кровью казаков, обменивая ее на предметы вооружения для борьбы с советской властью, с русским народом.

Сейчас о любви к родине говорят все многочисленные население Советского Союза, готовое своей кровью защищать границы страны. Но любовь к родине отнюдь нельзя рассматривать как каку-то особую заслугу человека. Это его долг — любить страну, которая воспитала его и вскормила, как родная мать.

Нашу родину любят 170 миллионов трудового народа. И если из 170 миллионов нашлось несколько тысяч мерзавцев, политически протрутованных людей, — все эти троцкистско-эпиховско-бухаринские пройдохи, которые торговали не только собой, но и родиной, то эти люди вызывают у нас не удивление, а омерзение, равного которому нет и не будет.

Донское казачество, давшее таких великих бунтарей против самодержавия, как Разин и Пугачев, в годы революции обманутое генералами, было вовлечено в братоубийственную войну с трудовым русским народом. Но, понаив свою ошибку, казачество отошло от белого движения и сейчас на деле под руководством партии большевиков.

В Старорусском избирательном округе

От нашего специального корреспондента

28 ноября утром прибыл в Старую Руссу А. Н. Толстой. На вокзале писателя встречали многочисленные делегации заводов, колхозов и воинских частей и множество трудящихся.

Первый избирательный митинг А. Н. Толстой провел в местной воинской части. — Мы вас хорошо знаем, — сказал командир части тов. Коробов, обращаясь к А. Н. Толстому, — как одного из лучших писателей советской земли, как активного борца против фашизма и борца за социалистическую культуру, человека, любящего свою родину и преданного делу Ленина — Сталина.

Долго гремит восторженные крики «ура», когда А. Н. Толстой заканчивает свою откровенную речь в честь творцов Красной Армии — великого вождя народов товарища Сталина и его ближайшего соратника товарища Ворошилова.

В тот же день состоялось предвыборное собрание с участием А. Н. Толстого на Фарнерном комбинате № 4.

Простыми и искренними словами рабочие, работники и инженеры приветствовали А. Н. Толстого, и в этих словах звучала любовь к литературе и чувство гордости, что кандидатом их в депутаты является писатель Алексей Толстой.

29 ноября утром А. Н. Толстой выехал к избирателям в колхоз «Атлет» — крупнейший из колхозов района.

На колхозной площади собрался не только весь колхоз «Атлет», но и колхозники из соседних колхозов Пенковского сельсовета. Позвали трибуны, на стене колхозного Дома культуры висит большой портрет писателя и два огромных макета книг. На переплете одной из этих книг написано: «Атлет»; название другой книги — «Хлеб».

В конце митинга с яркой речью выступил А. Н. Толстой.

Колхозница Анастасия Дмитриевна Шитикова пригласила писателя к себе в избу в гости.

За столом завязалась оживленная беседа. Тов. Карпов, один из организаторов колхоза, рассказал его историю. «Богатей наш колхоз, — говорил тов. Карпов, — и колхозники у нас зажиточные. Мы имеем Дом культуры, построили школу...»

Вернувшись вечером в Старую Руссу, А. Н. Толстой выступил на предвыборном общерайонном собрании командиров,

В Грозненском избирательном округе

ГРОЗНИЙ. (По телефону от нашего корреспондента). Тов. В. Ставский, баллотировавшийся в депутаты Совета Национальностей по Грозненскому городскому избирательному округу, находится сейчас в Грозном. Каждый день происходит встречи широких масс избирателей со своим кандидатом.

Тов. Ставский выступил на двухтысячном митинге на заводе «Красный молот», на собрании студентов-выпускников, преподавателей и профессоров Грозненского нефтяного института, на многолюдном собрании жез инженеров и техников работников нефтяной промышленности, на областном комсомольском активе, на собраниях в различных избирательных участках и т. д.

Совместно с другим кандидатом Грозного, кандидатом в Совет Союза т. Выковым, тов. В. Ставский выступил в клубе строителей Грозного.

— Наша страна, — заявил он, — так замечательно растет, потому что нашим вождем является величайший гений человечества и в то же самое время простой и го-

Всю свою жизнь боролся он против обшества, основанного на частной собственности, против эксплуатации человека человеком.

Подлые предатели убили сталинского орла. Они убили тов. Кирова за то, что он был беззащитно предан народу.

«... от большевика, — говорил тов. Киров, — требуется революционная работа, самоотверженная и беззаветная, — вот что нас отличает от всякой другой партии. Для этого нужно крепить связь с массами, чаще бывать там, где строится социализм — на фабриках, заводах, в совхозах и колхозах. Вот там надо учиться, воспитываться и закаляться каждому большевику».

Надо построить всю нашу партийную жизнь так, чтобы укрепить нашу большевистскую мощь ленинской учебой, где соединяется жизнь революционной практики с теорией марксизма-ленинизма. Тогда мы будем и во всей предстоящей работе действительно настоящими последователями Ленина, основоположника нашей партии, достойными членами партии, которые будут твердо идти вперед под руководством Центрального Комитета партии во главе с товарищем Сталиным, великим продолжателем великого дела Ленина. Товарищ Сталин — это образец большевика в полном смысле и значении этого слова».

«... Необходимо заботиться об основном, — говорил также тов. Киров, — о том, чтобы великая дружба ленинская монолитная ленинская партия была действительно скалой, о которую должны разбиваться головы всех, кто встанет поперек дороги победоносному растущему социализму».

Поглоб на боевом революционном посту человек всеокружающей большевистской воли.

Поглоб на боевом революционном посту друг народа, борел за дело коммунизма, девизом всей жизни которого было «никогда жалости, никакой пощады классовому врагу».

Велика народная скорбь. Невозможно смириться с мыслью, что нет больше верного соратника Ленина и Сталина, нет нашего Кирова!

В те переплетаемые скорбные дни каждый партийный и непартийный большевик дал клятву продолжать борьбу за бессмертное дело народа, за дело коммунизма.

Весь советский народ поднялся в грозном, могучем гневе против подлых троцкистско-бухаринских выродков, против тех, кто пытался остановить победное шествие коммунизма.

За эти годы страна под руководством коммунистической партии, под руководством тов. Сталина пришла к замечательным победам, о которых так страстно мечтал Сергей Миронович Киров. Волпа в жизни Сталинская Конституция — основной закон первого в истории человечества социалистического государства.

Неиссякаем источник народной инициативы, народного героизма и отваги.

Жизнь Кирова, его страстная борьба за дело коммунизма — пример для всех.

В победах социализма, в укреплении мощи нашей страны, в творческом подвиге народных масс — во всем этом видны следы легендарной деятельности героя революции — Сергея Кирова.

Имя Кирова бессмертно, потому что бессмертен народ.

Имя Кирова бессмертно, потому что бессмертен коммунизм, потому что бессмертны героические дела большевистской партии.

Народ создал легенды и песни о своем верном сыне.

Сулейман Стальский писал:

Сильнее льва он был, герой,
Создавший истину крепкий строй,
За бедных он стоял горой,
Его писмен ничем не смить —
Писал он огненным пером.

Кажется, еще вчера звучал голос народного трибуна: «Успехи действительно у нас громадные, чорт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить. На самом деле, посмотрите, что делается. Это же факт».

Жить для Кирова значило бороться, значило творить новую жизнь для народа.

«Для того, — говорил тов. Киров, — чтобы двигать по-настоящему дальше нашу социалистическую стройку, нам надо все решенно, все наши программы и намечки как можно внимательнее, как можно быстрее и настойчивее проводить в жизнь, осуществлять на практике. Сейчас от каждого из нас, товарищи, требуется не только знание общих генеральных установок нашей партии и нашего правительства, нет, этого сейчас мало, этого сейчас далеко недостаточно. Сейчас от каждого из нас, советский ли это, партийный или профессиональный работник, рабочий ли это или специалист, кто угодно, крестьянин или агроном, — от каждого из нас, на какой бы работе он ни находился, на какой или какой-либо, требуется конкретное знание того дела, которое он призван осуществлять. Сейчас надо глубоко вникать в практику нашей работы, в мелочи, детали, в конкретные особенности нашей работы и, овладев ими, на деле проводить политику партии и организовывать трудящихся города и деревни для активного участия в социалистическом строительстве».

Враги из-за угла убили Сергея Мироновича Кирова. Стреляя в Кирова, они стреляли в советский народ, в социализм. «Многочисленные герои нашей действительности, — писал М. Горький, — уже дают возможность создать из них одного героя. Товарищ Сергей Киров убит нашими врагами, потому что он был именно таким героем».

Фашисты просчитались. В своей неспособности к народу они забыли о его всеокружающей силе, о его бессмертии.

«Рабочий класс, — говорил Сергей Миронович, — велит трудящихся всего мира к победе, он хочет жить и будет жить».

А класс капиталистов умрет, он должен умереть».

Народ уже разгромил основные гнезда профессиональных убийц из троцкистско-бухаринской банды. Но борьба продолжается. Выше бдительность в нашей непримиримой ненависти к врагу!

В сердце каждого из нас о прежней силой звучат слова верного друга народа: «Каждый новый кирпич нашей стройки обрывает сотни кирпичей с капиталистического здания».

Память о товарище Кирове, светлый пример его бесстрашной неутомимой борьбы за пролетарскую революцию, за строительство социализма в СССР будут вдохновлять миллионы пролетариев и всех трудящихся на дальнейшую борьбу за торжество социализма, за окончательное искоренение всех врагов рабочего класса.

Из речи Кирова

«...единственно правильным, единственно возможным путем строительства социализма в нашей стране был и остается тот путь, который нам завещал Ленин и по которому ведет нас ленинский ЦК во главе с т. Сталиным. Чем дальше мы продвигаемся по пути строительства социализма, тем ярче выступает контрреволюционный характер всяких оппозиционных течений. В последнее время обанкротившиеся остатки разбитых партий оппозиции, правые и левые оппортунисты сконцентрировались в объединенную контрреволюционную группу, поставившую себе задачей восстановление буржуазно-капиталистического строя. В этой группе мы находим не мало значительных людей, частью выброшенных из партии, частью посредством двурушничества оставшихся в ее рядах. Эти жалкие банкроты пытаются поколебать железную юбку пролетарской диктатуры. Они встретят сокрушительный отпор партии и рабочего класса, они поднесут себе окончательный приговор, они станут политическими мертвецами. ...сейчас может быть только такой выход из этой ситуации, с пролетарской диктатурой — или с контрреволюцией, или с рабочим классом в борьбе за мировую коммунистическую революцию — или в рядах буржуазно-помещичьей реакции. Так стоит вопрос на данной стадии и иначе стоять он не может. (Из доклада об итогах сентябрьского пленума ЦК ВКП(б) 8 октября 1932 года.)

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ БОЛЬШЕВИК

«Другом целого народа ты мне видишься, Сыном кровным и любимым вспоминаешься! Светлым разумом, Миронич, ты прославился, Ты хорошими делами возвеличился!» (Из народной поэмы сказительницы Е. П. Кривошевой.)

Сергей Миронович Киров — великий сын великого русского народа, трибун революции, один из блестящих ораторов большевистской партии — воплотил в себе все черты, присущие большевику-революционеру. Его облик — это облик нашей партии. Его биография — это биография мужественного бойца. Его деятельность — образец деятельности человека, вся жизнь которого безраздельно отдана борьбе за высокие идеалы коммунизма.

Подлая рука троцкистско-бухаринского бандита оборвала прерванную, яркую, героическую жизнь Сергея Мироновича Кирова. Кировское злодеяние было совершено три года назад, но до сих пор еще свежа рана, до сих пор еще жива скорбь народа, и эта скорбь будет жить вечно. Любая несправедливость, любая несправедливость по отношению к тем, кто поднял руку на Кирова, кто посмел убить народного вождя, незабвенного друга и учителя. Народ растоптал и уничтожил, как мерзких гадов, убийц Кирова, растоптал и уничтожил организаторов убийства — Зиновьева, Каменева, и всю сволочь, группировавшуюся вокруг этих презренных мур, троцкистско-бухаринских убийц, шпионов и диверсантов.

Сергей Киров — пламенный большевик, мужественный пролетарский вождь, — отдал свою жизнь за народ, за его счастье, за его будущее, погиб как солдат на посту — смертью героя. Зная это, народ склонил свои знамена перед могилой Кирова и поклялся над его прахом стереть с лица земли врагов рабочего класса, поклялся жить и бороться так, как учил Сергей Миронович Киров.

Кирова нет среди нас, но вместе с тем он — всюду. Дымят трубы гигантов социалистической индустрии, широко раскинулись золотые колхозные поля, гремят тяжелые поезда по железным дорогам — и всюду, на любом участке социалистического строительства, мы видим следы великих трудов Кирова, следы его усилий, результаты его гигантской деятельности. Сергей Миронович Киров принадлежал к числу тех великих, мужественных патриотов, которые, опираясь на свой жизненный опыт, следуют по нему, не спорахивая никуда в сторону, преодолевая всяческие преграды и препятствия. 18-летним юношей Сергей Киров стал большевиком, огненным словом Ленина запали ему в сердце, книги великого учителя, прочитанные в подпольном кружке, произвели на него неизгладимое впечатление, и Киров, осознав себя борцом-революционером, остался им до конца своей чудесной жизни.

Сергей Миронович Киров вышел из бедной семьи, жившей в захудалом городишке Уржуме, изыскавшей под бременем нищеты. Отец его, отправившись на заработки, сгинул без вести, мать погубила от чихотки. Добрые люди устроили 7-летнего мальчика в приют, и там прошло все его детство — горькое и безрадостное детство круглого сироты. С самых юных лет Сергей Киров, видя вокруг себя страдания и нищету, задумывался над несовершенством жизни. В одном из своих юношеских писем Сергей Киров писал: «...зачем это один блаженствует, ни черта не делает, а другой никакого отдыха не знает и живет в страшной нужде?»

Сергей Киров был человеком всеобъемлющего характера: жизнь несовершенна, значит, надо бороться за то, чтобы сделать ее совершенной. Сквозь тюрьмы и преследования, сквозь тяготы подпольной жизни и упорной борьбы пророс Сергей Киров свое великое устремление к социальной правде. Бороться. Драться, стиснув зубы. Смело глядеть смерти в лицо. Быть беспощадным к врагам! И победить, победить во что бы то ни стало!

В Томске, в 1905 году, 19-летний Киров выходит на улицы вооруженной демонстрацией рабочих. Демонстрация разогнана.

Бюст Сергея Мироновича Кирова — работа скульптора Н. В. Томского.

Лучший друг Кирова печатник Коновалов. С великим трудом и бесстрашием спасает Киров революционные знамя томских рабочих из рук полиции. Потом тюрьма, потопотка и побегу, подвал, освобождение, переход в Иркутск, подполье, отъезд на Северный Кавказ, снова подполье, — молодость Кирова целиком, без остатка отдана борьбе.

Великая социалистическая революция! Международная война на Северном Кавказе, разжигаемая офицерами, атаманскими, муллами. Киров становится во главе горской и казачьей белогвардейки, во главе рабочих. Он уже — руководитель, организатор, трибун. Имя его с великим уважением произносится трудящимся народом, с трепетом и ненавистью — врагами.

Потом Астрахань. Киров — член Революционного XI армии. Жестокая борьба с паша-бандитами белогвардейцами. В городе мятеж, тиф, голод. Ленин — Кирову: «Астрахань записать до конца... Ужасно тяжело, трудно. Один из приказов, подписанных Кировым, гласит: «Всех банитов, мародеров и сопротивляющихся велем выселить из Астрахани в отдаленные районы Советской власти». Стальной гениальный план разгрома Деникина осуществлен. Белые полчища бегут на юг. Киров с XI армией переходит в наступление. Снова Северный Кавказ. В конце апреля 1920 года советские бронепоезда прокатывают себе дорогу в Азербайджан, или на помощь бакинским рабочим. Киров, Орджоникидзе, Микоян — в Баку. Киров на собрании бакинских большевиков произносит пламенную речь: «Все то, чем богат сейчас Азербайджан, все то, что является приманкой для всех западно-европейских стран... нам всем этим должен быть поставлен рабочий-крестьянский советский коммунистический знак».

Потом — дипломатическая работа в меньшевистской Грузии и снова любимый Северный Кавказ, которому так много сил отдал Киров. Свободных народов Терской области. Борьба с троцкистами. С'езд партии. Учредительный съезд советской Горской республики.

С июля 1921 года Киров — секретарь ЦК коммунистической партии Азербайджана. Борьба за осуществление ленинско-сталинской национальной политики. Борьба за нефть, за восстановление разрушенного хозяйства. Кренет Советский Азербайджан. Бурно растут промысла. Широки масштабы работы. Смелы планы. Кипуча творческая жизнь!

В 1926 году Киров становится руководителем большевистской организации Ленинграда. Пропавшая с Кировым, бакинские большевики писали: «Вы, товарищи, ленинградские коммунисты, в лице товарища Кирова приобрели стойкого, выдержанного старшего большевика-ленинца и лучшего умелого руководителя вашей организации».

Киров — в Ленинграде. Жестокая борьба с зинovieвцами. Перестройка партийных рядов. Сплочение всей организации вокруг ЦК, вокруг товарища Сталина.

«...опозицию нужно отсечь самым решительным, самым твердым и самым беспощадным образом. Этого ждет наша партия, этого ждет от нас рабочий класс, этого, товарищи, ждет от нас и международный пролетариат... Все то, что путается под ногами, что колеблется и сомневается, должно быть оставлено в исторической прощальности, а нам с вами дорога только вперед и только к победам».

Киров, беспредельно преданный Центральному комитету и Сталину, разгромил до конца троцкистско-бухаринско-зиновьевскую банду предателей революции. Киров завоевал все несокрушимый авторитет в партии, в стране. Киров стал подлинным любимцем партии и народа. Какая яркая жизнь, какая замечательная биография у этого мужественного борца. Какой изумительный пример доблести и бесстрашия, преданности и энтузиазма!

Сын народа, вышедший из его недр, познавший с детства лет жару, холод и голод, Сергей Миронович Киров, как и полагаются большевикам, был всю свою жизнь тесно, крепко связан с массами. В постоян-

ном общении с народом он черпал свои силы. Его умение говорить с рабочими, увлекать за собой народ было поистине изумительным. Характерный пример: в Ленинграде в 1926 году в разгар борьбы с зинovieвцами Киров каждодневно выступал на ленинградских преданиях, не зная утомления, произносил речи, которые глубоко западали в душу рабочему. Это его пламенных речей разносилось по всей стране, поднимая революционное сознание масс. 6 января 1926 года Киров выступает с речью на заводе «Электросила», 7 января делает доклад на фабрике «Красный ткач», 8 января — на фабрике «Красный маяк», 11-го — на заводе им. Горького, 12-го — на заводе «Красный гвоздильщик» и «Краснопарлат»... И так далее, и так далее. Киров сразу же завоевывал себе любовь народа. Его — храброго, смелого, честного и мужественного юношу — горячо любили томские рабочие. Стойкому большевику, пламенному оратору, кипучему организатору с восторгом вынимали трудные казак, чеченцы, осетины и ингуши, видя в нем естественного защитника своих прав. Им восхищались и гордились в Астрахани, в Баку, в Ленинграде, всюду, где только подвизался он, стремительный и непоколебимый, железный большевик, верный ученик Ленина и Сталина, друг Сталина. Он знал слова, идущие к сердцу народа, он всей своей изумительной жизнью являл пример доблести, он вселял веру и надежду, он рассеивал уныние и отчаяние, он был сама энергия, само мужество! «Наш Миронич» — знали его ленинградские рабочие, вкладывая в это имя великую любовь и ласку.

Никогда на протяжении всей жизни Кирова не покидала глубокая вера в победу. Страстная убежденность в правоте дела партии, непоколебимая вера в то, что нас ждет чудесное завтра, была ему всегда присуща. За 30 лет самоотверженной революционной работы Киров прошел путь от рядового бойца до одного из любимых вождей партии и народа. И всегда высокое благородство, ясность ума, чистота сердца позволяли ему отчетливо и прозрачно видеть контуры будущего, контуры прекрасного здания социализма.

В одной из своих речей Сергей Миронович Киров говорил: «Товарищи, много веков тому назад великий математик мечтал найти точку опоры, чтобы опираться на нее, повернуть земной шар. Прошли века, и эта опора не только найдена, но создана нашими руками. Не пройдет много лет, когда мы с вами, опираясь на завоевания социализма в нашей советской стране, оба земных полушария повернем на путь коммунизма».

Наш народ беззаветно предан идеалам ленинско-сталинской партии, членом которой всю свою сознательную жизнь был Киров. Моральное и политическое единство советского народа непоколебимо. Рычаг перестройки мира в наших руках. Киров не сдает ни шагу, не оглянувшись назад, когда мы с вами, опираясь на завоевания социализма в нашей советской стране, оба земных полушария повернем на путь коммунизма».

Наш народ беззаветно предан идеалам ленинско-сталинской партии, членом которой всю свою сознательную жизнь был Киров. Моральное и политическое единство советского народа непоколебимо. Рычаг перестройки мира в наших руках. Киров не сдает ни шагу, не оглянувшись назад, когда мы с вами, опираясь на завоевания социализма в нашей советской стране, оба земных полушария повернем на путь коммунизма».

Нельзя победить народ, рожающий таких сынов, как Киров, нельзя победить партию, выковывающую таких борцов, как Киров!

Наша партия с величием и восторгом будет изучать жизнь Сергея Мироновича Кирова. Его образ, мужественный и прекрасный, — образ бесстрашного борца за дело коммунизма, образ большевика, жившего в эпоху Ленина и Сталина, претворившего в веках света и величия! Н. КРУЖКОВ

Из речи Кирова

Товарищи, в продолжение веков буржуазия обвляла свою частную собственность «священной и неприкосновенной». В течение веков буржуазия заливала потоками крови всякую попытку рабочего класса и трудящегося крестьянства посягнуть на «священность и неприкосновенность» этой, основанной на грабеже, насилие и обмане, собственности. И теперь, когда эта частная собственность на средства производства ликвидирована, когда пролетариат создал свою «священную и неприкосновенную» социалистическую собственность, ослепки разбитых революцией классов всецело стараются подорвать эту общественную собственность, основу социалистического строя. Здесь, на этом этапе проходит сейчас фронт ожесточенной классовой борьбы. Здесь проверяется бдительность каждого коммуниста, каждого честного советского работника, классовая стойкость каждого рабочего и колхозника. И именно здесь, на этом этапе, мы должны всей силой обрушиться на голову нашего классового врага, всем мощью нашей революционной законности, нашей пролетарской диктатуры. Отличиться от лютых, тупых, прихлебателей и паразитов, каленым железом выжечь хищника, растраты, воровство — в этом, товарищи, заключается сейчас одна из важнейших задач. Укрепление революционной законности в этой обстановке приобретает огромную политическую важность. (Из доклада об итогах январского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 17 января 1933 года.)

(Из доклада об итогах январского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) 17 января 1933 года.)

С. М. Киров в искусстве

Сергей Миронович Киров глубоко полюбил и любил искусство. Он был лучшим другом художников Ленинграда и часто бывал и в мастерских художников (Бродского, Маннера).

Сейчас же после смерти С. М. Кирова среди ленинградских художников возникло движение за воссоздание в изобразительном искусстве образа этого замечательного большевика, пламенного трибуна революции. Результаты этого соревнования художников Ленинграда были представлены на выставке, открытой в Доме культуры им. Горького в Кировском районе Ленинграда. На выставке экспонировались пейзажи валь Кругликов, Лопатин.

Среди них работы: П. И. Бугачкина — «С. М. Киров среди работников Беломорско-Балтийского канала», Е. М. Чепцова — «С. М. Киров на трибуне во время факкультурного парада», В. А. Зверева — «Портрет Кирова», Г. М. Боровского — «С. М. Киров на строительстве Центрального парка культуры и отдыха в Ленинграде», А. Ф. Максимова — «С. М. Киров на химическом заводе», Бабикова — «С. М. Киров среди рабочих завода «Электросила», И. И. Кузнецова — «С. М. Киров среди колхозников-рыбаков», Липкина — «С. М. Киров на охоте», С. М. Михайлова — «С. М. Киров среди пионеров», Суховича — «С. М. Киров в рабочем цеху» и др.

Последний эти строки дал на ленинградскую выставку две больших картины — «Киров, Сталин и Ворошилов на Беломорском канале» и «Киров и Калинин осматривают новую машину на заводе имени Энгельса».

Ленинградская художественная выставка, посвященная памяти С. М. Кирова, прошла с колоссальным успехом. Горячо любимые С. М. Кирова ленинградские рабочие целились экскурсиями приходили на выставку.

Многие из картин ленинградской выставки перешли на всевозможные выставки «Индустрия социализма», где москвичи сумели с ними ознакомиться.

Сейчас художники и скульпторы Ленинграда продолжают работать над воплощением образа С. М. Кирова в искусстве. Скульптор Н. В. Томский, автор памятника Сергею Мироновичу Кирову, установленного на Ленинградском мясокомбинате, работает над проектом нового большого памятника, который будет установлен в Кировском районе.

Молодой ленинградский художник Федоров недавно закончил картину «С. М. Киров в Хибинах». На картине изображен первый приезд С. М. Кирова в Хибинские горы. Занесенная снегом гора, и на фоне этой природы изображен С. М. Киров, сопровождаемый двумя учениками. Картина повисла на выставке «Индустрия социализма».

Те, кто встречал и знал С. М. Кирова, никогда не забудут его обаятельный образ, не забудут его больших дел, которые всегда вдохновляли нас, вдохновляют и теперь на создание новых и новых побед.

Художник И. Г. Дроздов Ленинград. Сегодня, в годовщину владыкской убитства С. М. Кирова, в Ленинграде будет впервые исполнена оратория композитора В. М. Славянского — «Памяти С. М. Кирова».

Оратория, над которой композитор работал свыше двух лет, посвящена героической жизни и деятельности Сергея Мироновича Кирова. В оратории участвуют хор, симфонический оркестр, солисты и т. д. Текст оратории написан Людмилой Поповой. Диржирует ораторией молодой ленинградский дирижер т. Астров.

Молодой грузинский композитор Ваим Мурадели, ученик Московского консерватории по классу И. Я. Мясковского, работает над большой симфонией в трех частях, посвященной С. М. Кирову. Вступительно и первые две части симфонии уже написаны композитором. Третья часть симфонии, к которой Ваим Мурадели приступает в ближайшие дни, будет построена как гимн о Кирове — для солистов, хора и оркестра.

К 1 декабря — третьей годовщине со дня владыкской убитства С. М. Кирова — в Казане выходит из печати поэма Миколаи Еванова «Бессмертие».

Создание поэмы: молодой С. М. Киров в Томске (1905 г.); тов. Киров руководит борьбой казачьих народов против белобандитов (1918—1920 годы); последние годы жизни Сергея Мироновича Кирова — руководителя и любимого друга ленинградских рабочих.

«Мальчик из Уржума»

«Мальчик из Уржума» — так называется книга А. Голубевой, изданная Детиздатом 60-летним тиражом. Эта простая и безыскусственная повесть о детстве и юношестве Сергея Мироновича Кирова будет прочтена с глубоким интересом и волнением советскими детьми среднего и старшего возраста. От автора следовало бы ждать более ярких характеристик и красок, более подробного раскрытия многих интересных страниц из детства и юности пламенного трибуна революции Миронича. Так, например, не лучше ли было бы значительно подробнее изложить скучные речи, произнесенные на заседании педагогического совета Уржумского городского училища, и как можно больше и полнее рассказать о взаимоотношениях Сергея Кострикова и его товарищей по школе, любящего восстанавливать и по-испански допоздна забытые и утерянные эпизоды первых лет жизни мальчика из Уржума?

Правда, чрезвычайная честность автора доводит до того, что в биографии Сергея Мироновича Кирова и описания его окружения — всех этих благоговейств, учителей, начальников приюта, попая-опая Константина оправдывает задачу честного и неприкрашенного рассказа о детстве и юности мальчика из Уржума. Читатель видит перед собой нищету и неприглядность жизни маленького Сергея, сироты, оставшегося вместе с двумя сестренками на попечение бабушки, получающей три рубля солдатской пенсии в месяц. Сердце болит, и читатель не жалуется — смеется, и читатель и играет, как всякий в этом возрасте.

Отказ Сергея перевести в приют, это тоже еще детская обида, а не протест. Но в то же время здесь первая юная попытка мальчика из Уржума на борьбу против несправедливости жизни.

Сердце в приюте переживает то, что является уделом миллионов его маленьких сверстников, сирот и детей бедняков, трудящихся. И первые его радости в этой обстановке неприбранной нищеты — это обидчивость, энергия и сила, которые живут в сердце из Уржума.

И Сердце вытесняет на кулаке, у него нет ни гроша для покупки самой дешевой книжки, самой простенькой тетрадки. Но он уже вступает в борьбу за знания, за право человеческого существования.

Он сталкивается с невероятно тяжелыми условиями работы на мальцованном заводе, видит слабые попытки протестов студенчества. В этой борьбе мальчик из Уржума ощущает присутствие врагов, но не политическим знанием, а классовым чутьем. И когда во время канюки в Уржуме сожжались дома Сердце Кострикову почитать «Искру», одна ночь открывает перед ним истинную, роковую будущую большевистско-революционную.

Шестнадцатилетний мальчик лихих в этом времени даже благотворительной помощи. Он спит на полу в жалкой комнатке товарищей, но без колебаний и сомнений начинает революционную работу.

Лучшие страницы в книге посвящены организации Сергея первой подпольной типографии и распространению прокламаций вокруг Уржума. Он участвует в студенческом бунте, подвергается увольнению из училища и восстанавливается в нем после бурного протеста товарищей.

В этих первых революционных событиях в жизни Сергея уже виден будущий непреклонный вождь трудящихся. Сердце проливает энергию, талант и страсть выжидательности. С. М. Киров не полагается на провал первой своей революционной операции, оставляет спокойным, работает, думая и веря в успех дела. Передача печатного станка из школьной мастерской в студенческую революционную организацию, — это уже дело большой человеческой решимости и доблести. И его совершает Сердце в такой момент, когда всякий другой человек мог бы впасть в ужас, в момент своего увольнения из школы. Грани между личной жизнью и жизнью революционера стираются.

В этой повесть уже есть читателя глубокой и стойкой любовью большевика. Уже видны начала большого служения делу человечества, начала героической и светлой жизни. И это чувствует читатель.

А. МАКАРЕНКО

Как мне горе мое выплакать?

Как узнала я про смерть Сергея Миронича, Сладкий сон меня покинул в ночи темные, В светлый полдень мое сердце омрачилось, Все лицо мое омрачило слезы горькие. Что мне делать? Как мне горе мое выплакать? Другом нашего народа ты мне видишься, Сыном кровным и любимым вспоминаешься! Светлым разумом, Миронич, ты прославился, Ты хорошими делами возвеличился! Надстела, закурилась бура черная, В горы Ленин ворвалась бура черная, Сорвала с него, лихих, крышу-голову, Омрачила злая бура нашу родину. Ох, Сергей Миронич, гордый сокол наш! Кто убийца твой проклятый? Кто? Откуда он? Видно, в злых его делах ты был помохому, Где билая ты — аз тобой полагивался, Сиди ног твоих, Миронич, он выслеживал, Он боялся, словно бандит, света ясного, Слово солони, он бандит светлых глаз твоих. Он подкрался к тебе сади — по-разбойничьи, Он ужалил теб в сердце по-змеиному. Что мне делать? Как мне горе мое выплакать?

Другом целого народа ты мне видишься, Сыном кровным и любимым вспоминаешься! Светлым разумом, Миронич, ты прославился, Ты хорошими делами возвеличился! Как закрою веки, как задумаюсь, Снова жизнь былая вспоминается: Как мы спина гнули у помещиков, Как людского званья не имели мы, Как меняли нас на псов породистых, Но заглянь над нами солнце Ленина, Но заглянь над нами солнце Сталина. И узнали радость мы впервые: На работе, как на светлом празднике; Горьким, как песьи запискам; Когда холми, поля не касаются. Долго жить на белом свете хочется! Если бы крылья легонышке дали мне, Я б и тебе, Миронич, полетела, Проплыла бы чрез большую воду, Пробежала б огненную гору, Опала б волосом седые, Хоть в гробу тебя я увидела бы, Над твоим я гробом зарыла бы, С головы до ног тебя опалака, Но а вижу на бумаге только образ твой, По бумаге провожу я рученьки, По стечкам мои слезы горькие По щекам потоками горькими. Подкрався а ирку левой рученькой, На груди, у сердца, лежит правая. Я глаза открыю — не видать тебя, Протану я руки — не поймаешь ты их,

Голосок полам — ты не откликнешься! Что мне делать? Как мне горе мое выплакать? Другом целого народа ты мне видишься, Сыном кровным и любимым вспоминаешься! Шепч смущенный, волокущийся! — твои волосы, Много светлого ума в твоей головушке. Ты, Сергей Миронич, тверже камня был, Был ты с нами мяче пуха голубиного, Быстротнее ты был крыла орляного, О-хо-хо, родной Сергей Миронич! Пригитай а, слезами обливался! Хоть не видать тебя вовсе мо глазнышки, Знаю, много склал ты хорошего, Много склал ты хорошего трудившись, Много дал нам мысли мудрых, мыслей востаных. Много дел больших тобою сделано. В пьете лет вошел Сергей Миронич, Будто в темный бор, в местико темное! Он текучую водичку не увидит, Голоса людского не услышит. В пьете лет ушел со света белого — От друзей, от братьев, от товарищей... Уж не будет с нами он запертыми, Не возьмет он больше нас за рученьки. Только память о Сергей Мирониче В каждом сердце навсегда останется. Злой душман убил вождя любимого, Смерть принес ему, злодей, негуманно. Ой, не во-время, Сергей Миронич, Ты ушел от нас в могилу темную!

Там не плещется волна серебристая, Там лужок зеленый не волнуется, Ясно солнышко лучами не касается, Ветерочек легкий не колыхается, Не польется с неба теплый дождичек, Вольный воздух не дойдет к Мироничу. Как лежал в гробу ты дни и ноченьки, Сколько было у тебя товарищей! Со всего-то света необъятного Собралось вокруг тебя товарищи, Ждали слова твоего последнего, Не припопал ты свою головушку, Не промолвил ты слово прошальное! Ох, Сергей Миронич, гордый сокол наш! Когда вьдзь слезами передней вытянусь, Когда глазнышки мои закроются, Когда руки сложат на груди моей, Лишь тогда забуду я Миронича, Отдаю от сердца бездыханного! Что мне делать? Как мне горе мое выплакать? Другом целого народа ты мне видишься, Сыном кровным и любимым вспоминаешься! Светлым разумом, Миронич, ты прославился, Ты хорошими делами возвеличился! Перевод с мордовского. Записано со слов сказительницы Е. П. Кривошевой, 72 лет, в г. Саранске, Мордовской АССР.

Театр-Кино-Музыка-Живопись

«Страна Советов»

Документальный фильм Э. Шуб и Б. Агапова

История Страны Советов — революция. Наша революция подготовлена и создана разумом и волею великой партии Ленина-Сталина.

Документальный фильм Э. Шуб и Б. Агапова составлен из кусков советской хроники. Режиссер просмотрел на монтажном столе более 600.000 метров пленки.

Это равняется тому, если просмотреть сантиметр за сантиметром весь путь от Москвы до Ленинграда, запоминая и осмысливая каждый шаг нашей истории.

Сцены сменяются на экране сценами не только в хронологическом, но и в историческом порядке. Зритель понимает путь, нам пройденный, и удивляется разуму, воле и сердцу создателей истории.

Ленин произносит пламенную речь. Идут первые боины Красной Армии. Первые пестрые и бедно одетые красноармейцы стоят в первом строю.

Белогвардейцы, толстые и тонкие, прикрываются танками в Восточной Сибири. Японцы вылезают на нашу землю, одевая теплые шапки. Они явно боятся только мороза.

Немцы в Киеве. Немские солдаты спускают ранца и скатки. Кладут на землю. Они явно считают, что приехали надолго. Будут со всех сторон интервенции. Но Красная Армия все сильнее.

Освобождается страна. В Баку хоронят растерянных интервентов двадцать шесть комиссаров. Старуха плачет. Фильм сохранил ее высокое героическое горе.

Площади стоят озерами булыжников. Извозчики, продавцы, бедность, отсталость. Голод. Маяковский, пишущий о разрухе. Как мало киноаппарат заснял Маяковского.

Какие преступления, что не записан голос генерального работника, лучший учитель понимания ритма стихов. Как мало киноаппарат заснял Маяковского.

Все это древне, как Студальская Русь. На глазах у тебя ускорилась история. Начало строки. Днепр, Волга, Магнитка. Новая история подчинена воле.

Новую логику новой истории видим на экране. На глазах изменяются костюмы людей, изменяется Красная Армия, фабрики и города.

Фильм, как будто, снят одним автором. На экране экран признает говорить. Киновидеоскоп говорит о смысле борьбы, о мировой революции.

Речь Кирова заново осмысливает все, что произошло на экране, речь его вдохновлена. Но имя будущего и настоящего, для счастья нашей страны, для счастья мира, для счастья работает Стаханов. Покрытый углем, выходит он из шахты, толпа приветствует новую эпоху.

Эти сцены были на экране, но сейчас они звучат сильнее. Многие из материалов второй половины фильма зритель еще не забыл.

Лента «Страны Советов» показывает путь к победе. Мы видим работу комсомольцев и видим лучшее в мире метро.

Мы слышим Лазаря Моисеевича Кагановича, которого только что видели на экране говорящим на Красной площади первых лет революции.

Лента живет и прямым показом и сопоставлениями. Стахановцы на экране. На экране товарищ Сталин.

Он говорит о том, как создавалось стахановское движение. Рождаются слова.

Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее. Радостной овацией отвечает зал. Тов. Сталин закончил мысль: А когда весело живется, работа спорится.

К трибуне, к товарищу Сталину тянутся руки. Он перенулся вперед и поджимает сразу несколько рук, потом мягко освобождает руку, уходит среди счастливых людей. Изменяется страна.

Под прекрасную песню показана работа колхозов. Замечательные и новые люди на экранах. Женщины-колхозницы, полная веселой гордости, говорит о жемчужинах Московской области, стараясь не обидеть мужчин.

Руководители кино, посмотрите эту картину. Эти снимки нельзя заменить словами. То, что не снято, то не увидят наши дети, то не увидим, чтобы вспомнить прошлое, мы сами.

Исторический день 25 ноября 1936 года. Японцы пробовали в тот день нашу границу. Она оказалась жесткой. В тот день мирные жители Мадрида с детьми на руках бежали в метро, преследуемые бомбами фашистов.

В тот день в Кремлевском дворце открылся Чрезвычайный VIII всесоюзный съезд Советов. Товарищ Сталин сделал доклад. Видишь уверенность великой страны в будущем.

Видишь, что наша будущность в наших руках. Замечательно слышать спокойную шутку товарища Сталина о господах из немецкого офиса. Товарищ Сталин говорит:

«Я не знаю, хватит ли ума у господ из германского офиса догадаться, что «скрыть» на бумаге то или иное государство или, конечно, могут, но если говорить серьезно, то «снять» от них не зависть».

Все это как будто иллюстрирует слова товарища Сталина. Эта лента должна научить кинематографическое руководство работать над хроникой. Надо помнить, что кинохроника помогает людям понять историю.

Посмотрите на ленту, видишь, как плохо сейчас кино работает для выборов. Значение Сталинской Конституции, как рубрика в истории человечества, не исполнило многих хронически больных кинематографистов.

Выборная хроника сейчас снимается плохо. Особенно плохо сейчас снимаются Печу-Чугун. Можно спорить с попытками давать в документальной ленте образы.

На экране рожа — а диктор хорашим разлогосом рассказывает, что лепестки розы открываются, как сердце. Образы создаются в сознании зрителя или читателя, а не присылаются ему, как посылка.

Но это мелочь, и, если я прав, то ее можно удалить. Дело не в том, что кусок плох. Он просто неверен и бесконечно хуже настоящих исторических образов лент.

Прекрасно наше время. Виктор ШКЛОВСКИЙ

Сцена из II действия пьесы «Белеет парус одинокий» Валентина Катаева в постановке Центрального детского театра. Слева направо: артист П. П. Кириков в роли сыщика, артистка К. П. Коренева в роли Гаврилка и артист Э. Э. Опельдт в роли Иосифа Карловича.

«БЕЛЕЕТ, ПАРУС ОДИНОКИЙ»

Пьеса В. Катаева на сцене Центрального детского театра

Смешной старинный парусок отвалил от берега. Заплели колеса, затрепал на носу флаг, побежали навстречу облака, и артист сразу стали называть знакомых героев.

В разбитом, лоботряпном парнишке тотчас узнали Петю, в добродушном пассажире с бородой — г-на Вачей, а белого матроса с броненосца «Потемкин», которого выславлял сыщик Усагый, тотчас предупредили об опасности десятки дружеских голосов.

Впрочем, матрос и сам не зевал. Сбив с ног Усагую, он прыгнул в море и поплыл к далекому берегу.

Дальше было все, как в книге В. Катаева. Старый черноморский рыбак с выкумом Гавриком спасли и спрятали беленца. Назойливый сыщик дважды потерял неудачу. Матрос Жуков скрылся от полиции в катакомбах. Пята поступил в гимназию... Вышел знаменитый николаевский манифест 6 октября... В Одессе началось восстание, и простодушный гимназист, повинуясь находчивому Гаврику, стал доставлять восставшим патроны.

Парус появился в самом финале, когда, вырвавшись из тюрьмы, отчаянный петкинщик Жуков ушел на шхаледе в море.

После перестрелки и драматической сцены на берегу это было самой замечательной развязкой. Наполненный ветром парус и летящие вдогонку шхаледе вдохновенные лермонтовские стихи успокаивали зрителей, вселяли уверенность в неизбежности героев.

Пьеса, которую показал Центральный детский театр, — не испановка одноименной книги Катаева. Многие автору пришлось выбросить, сжать. Сохранил стал динамичнее, ярче, персонажи получили большую нагрузку, чем в романе. Если в книге главную роль играл сын учителя Петя, то на сцене центральная фигура — Гаврик.

Получился прекрасный спектакль: яркий, свежий и, несмотря на обилие острых драматических положений, замечательно радостный. Постановщику пьесы В. Д. Королеву удалось полностью сохранить аромат и прозрачные краски катевского романа.

Почти все действие происходит на фоне бескрайнего моря, под аккомпанемент набивающих волну. Тщательно, с большим тактом передан своеобразный колорит Одессы. Особенно удачны сцены: «парусок», «разговор Гаврилка с сыщиком и торговкой», «бергер моря», «одесский дворик». Сильное впечатление оставляет сцена погрома, когда толпа черносотенцев разбивает стекла в квартире Вачей.

Спектакль прекрасен оформлен заслуженным артистом республики художником В. Ф. Рыдичиным.

Актеры, располагая богатым материалом, играли с большим подъемом. Образ простодушного, немного окаянного гимназиста Петя умно и верно передан М. С. Трибесовой. Запоминается сыщик Усагый (П. П. Кириков) — фигура, которую искренне ненавидит весь зал. К числу актерских удач следует отнести Вачей

(И. Н. Свободов), члена подпольного комитета Иосифа Карловича (Э. Э. Опельдт) и торговку мадам Стожоренко (Г. Н. Струкова). Это образы отлично продуманные, верно очерченные, богатые оттенками и поэтому убедительные.

Не все персонажи романа выиграла, поправ на сцену. Дедушка, например, несколько побиел. Вместо бывшего черноморского рыбака, мужественного и сердечного, мы видим шамакающего «ватного» старика. В исполнении артиста П. В. Чинарова проходил незамеченным даже такой прекрасный эпизод, как жалоба старого рыбака на бездельника Николая-угодника. Несколько оплошностей (правда, не по вине актера) Родион Жуков (В. А. Медвиль).

За это единственное восхищение вызывает отважный Гаврик. Трудно вспомнить пьесу, в которой в огромном специфическом обилии артистки Коренева воспринималась бы так полно и радостно, как в последнем спектакле.

Глядя на порывистого, вечнозеленого мальчишку, забывшись, что роль его ведет взрослый человек, А играть Гаврика исключительно трудно. В образе этого ближайшего родственника парижского Гавроша причудливо сочетаются черты ребенка и взрослого; прямолинейность и лукавство, бесстрашие и осторожность, нежность и грубость. Сегодня он выплывает из незнакомых «ядучек» леденца, азартно отыгрывает приятелей в «шники», завтра доставляет восставшим патроны.

Как трудно, не отступившись, не фальшивая, показать ребенка — участника революционного подполья. А Коренева показала, и так, что Гаврик сразу стал детским героем! Всюду: на берегу моря, у постели горячего матроса, в разговорах с приятелем Петей, с сыщиком, базарной торговкой, подпольщиками — Гаврик неизменно остается маленьким бесстрашным сыном народа.

С большим художественным тактом удалось артистке передать своеобразный южный диалект, даже жесткую интонацию одесского паренка. Что герой наш — настоящий рыбак, а Коренева — внимательная актриса — видно уже по одному тому, как Гаврик умело залезает на веревки.

Маленький черноморец вызывает хорошие, гордые мысли о будущем Гаврилка. Как замечательным бойцом стал к Октябрь этот смелый и яркий парнишка.

«Белеет парус одинокий» — несомненно лучшая постановка Центрального детского театра. В пьесе В. Катаева есть зерно подлинно революционной романтики, которой прежде так не хватало спектаклям детского театра. Это — приключения, в которых хочется участвовать, борьба, ни на минуту не оставляющая зрителей равнодушными.

Спектакль позволяет нашим пионерам и школьникам сравнивать свою жизнь с тяжелой долей отважного Гаврилка, яснее различать и ценить все, завоеванное за эти годы народом.

С. ДИКОВСКИЙ

Дети-музыканты

Отчетный концерт Центральной музыкальной школы Московской государственной консерватории

Состоявшийся 23 ноября в 9 часов вечера в Большом зале Консерватории концерт детей-музыкантов, учеников Консерватории, еще раз ярко показал, как талантливы дети нашей родины, как вдумчиво и любовно работают над их творческим ростом лучшие педагоги Союза, как заботливо Советская страна лелеет свою счастливую одаренную детвору.

На концерте выступило 18 человек детей в возрасте от 8 до 15 лет. Большинство — пианисты и скрипачи.

Дети, исполняя сложнейшие классические музыкальные произведения, радовались вполне зрелой технике, правильности и вместе с тем по-детски свежей трактовкой, которая придавала популярным произведениям особую непосредственность и молодость.

13-летняя Надя Ренкер и Рай Хуейд (класс проф. Гольденвейзера) исполнили и сыгранно исполнили сюиту Арренского для двух фортепиано. 12-летняя Рита Стис (класс проф. Мо-

созвонья) исполнила симфоническую увертюру в двух актах в грудевших вариациях Каприса № 20 Паганини. Небходимо отметить также скрипача Леоно Когана (класс проф. Ямпольского), пианиста Лиду Фихтенгольц (кафедра проф. Нейгауза) и Льюис Горфинкель (класс проф. Игумнова).

Бурей аплодисментов встретили слушатели выступления двух, но уже мастеров зрелых скрипачей Иосифа Майстера и Нормы Латинского.

Дети, исполняя на концерте произведения Крейсера, Сарасате, Шопена, Паганини, Листа и т. д., наряду с этим выступили не только как исполнители, но и как композиторы, демонстрируя свои собственные произведения.

Затаившись до часу ночи концерт был с большим вниманием и удовлетворением прослушан аудиторией.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

Нонешний денечек...

ПЬЕСА В ТРЕХ ДЕЙСТВИЯХ С АПОФЕОЗОМ

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

- Мафусаил Навуходоносорович Ной — заслуженный деятель.
- Вера Ной — блондинка. Парашютистка.
- Надежда Ной — блондинка. Парашютистка.
- Его дочери: Любовь Ной — платетка. Парашютистка. Курт Доннер-Веттер — муж Веры. Гад. Икар Дедалов — летчик. Парашютист.
- Сихор Влоб, по прозвищу Жмых — инвалид с воспоминаниями.
- Иван Сидорович Влоб — полковник. Парашютист. Его сын.
- Сильфида Захаровна — дальняя однофамилица Ноев. Ест яблоки.
- Сергей Васнецов — писатель.
- И прочие...

Действие I. НОЕВ КОВЧЕГ

Рояль. За роялем Ной. За Ноем — Сильфида. Ест яблоко.

НОИ (задумчиво). До-ре-ми-фа- соль-ля-си! СИЛЬФИДА (ест яблоко). НОИ (еще задумчивее). Си-ля- соль-фа-ми-ре-до!

СИЛЬФИДА (ест яблоко). НОИ (совсем задумчиво). До-си-ре-ля-ми- соль-фа! СИЛЬФИДА (с'ев яблоко, берет другое).

НОИ. Искусство — это чувство... Музыка... Гармония... Скрипичный кларч... Почему нет денечек, Сильфида? СИЛЬФИДА (сквозь яблоко). Придут!

НОИ (вдохновенно). О! они придут, все придут! Да! Да! Я понимаю. Так-так... Ну-ну, значит, они придут? А? СИЛЬФИДА (сквозь съевшее яблоко). Куда же им денечек? Ага! Ну-ну! Так-так! Конечно, значит... Это верно! Да! Да!

(Один звонок. Входит Вера). ВЕРА. О чем вы тут? НОИ (волнуясь). Вот, нет вас... Понимаешь? ВЕРА. Так я же пришла!

(Два звонка. Вбегают Надежда и Любовь). ОВЕ. Мы прыгали! Мы прыгнули! Мы прыгали!!! НОИ (волнуясь). Ну, ну... Да! Вы прыгали! А я уже нет... А как бы я высоко прыгнула, если бы мог... А? ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ (С улыбочкой). О, ты чудесный человек, папа, ты хороший...

НОИ (страстно). Да! Да! И в этом есть гармония: я хороший, вы хорошие, она (указывая на Сильфиду) хорошая. (Сильфида давится яблоком).

(Три звонка. Входит Дедалов, Жмых и Влоб). ЖМЫХ (продолжая). Да, Жмых тебе в дух, было времечко. Как сейчас помню... (оглядываясь). Ну, здорово, старче!

НОИ (удивленно). Так-так... Да! Да! Правильно... А? ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ (Заволают, а? (обнимаясь)). ДЕДАЛОВ (продолжая). Здравствуйте, Любовь. Я люблю вас! ЛЮБОВЬ (сдержанно). А я прыгаю. Я люблю прыгать, а вы вас! ВЛОБ (Вере). Здравствуйте, племя младое, незнакомое...

ВЕРА (грустно). А я не прыгаю. Муж не велит. Как Анне Карениной... ВЛОБ. А помните «Чижика» в четыре руки, на этом рояле? Тогда вы прыгали. ВЕРА (тихо плачет). ЖМЫХ (громко). А еще помню я такое дело...

(Звонки нет. Входит Доннер-Веттер. Тишина.) ДОННЕР-ВЕТТЕР. Вера! (Вера, дрожа, бредет к нему).

ДОННЕР-ВЕТТЕР. Где вы были вчера от 17 до 19 минут седьмого? ВЕРА (тоскливо). Я не помню, не говорю со мной так. ДОННЕР-ВЕТТЕР (сверлено). Молчать! Домой! Куш!!! ВЕРА (покорно). Я не могу спорить с тобой. Ты сделал из меня тряпку.

(Уходит.) ВЛОБ (возмущенно). Полуневержда! Полудура! (Задумываясь). Но есть Надежда! (Подсаживается к Надежде. Шепчется с ней).

СИЛЬФИДА (горестно). Яблоки все! ЖМЫХ (сочувственно). Такое дело, жмых тебе в дух... Занавес.

Действие II. ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ.

Квартира Ноев. Именные дочери. Накрытый стол. Гости.

ИКАР ДЕДАЛОВ (сидящей рядом Любови, тихо). Почему вы прыгаете от меня? Почему вы не прыгаете ко мне? ЛЮБОВЬ. Мне не хочется попасть в авиационный прижок.

ВЕРА (сидящему рядом Влобу, кивая на мужа). Он превратил меня в какую-то бездушную салфетку. ВЛОБ (поднимая бокал). Пью за здравие Веры, милой Марг меей... (Его прерывает репродуктор.)

РЕПРОДУКТОР. Полковнику Влобу штаб корпуса предлагает немедленно явиться для выполнения служебного задания. (Замешательство, Влоб уходит.)

НОИ. Что это? Почему это? Куда это? Кто это? Ах, да, Влоб! Ну-ну... Ну, вот и хорошо!

НАДЕЖДА. Ты, папа, не понимаешь! ЛЮБОВЬ. Ты пойми, папа, долг ведь ВЕРА. Неужели ты не понимаешь, папа? Это долг.

ДОННЕР-ВЕТТЕР (вспомнив темное прошлое, ехидно). Долг платежом красен... ДЕДАЛОВ. Пока не позволю долг, поднимай тост за Любовь...

РЕПРОДУКТОР. Летчику Дедалову явиться в распоряжение командира эскадрильи... ВСЕ ХОРОМ. Долг? ДЕДАЛОВ (строго, гордо, скромно). Долг! (Уходит.)

РЕПРОДУКТОР (продолжая). Парашютистка Надежда и Любовь Ной, парашютистка Семенову, Иванову, Петрову, Сидорову... НОИ (раскисая). Остаются Ной и Жмых! ЖМЫХ (В. Катаев). Такое дело, жмых тебе в дух! НОИ. Ага! Так-так! Долг — дело серьезное. Они полетят... Ну, да! По воздуху. Это опасно. Но в этом есть гармония. Долг — он звучит фортепиано. Ну да! А?

Занавес.

Действие III. СМЕРТЬ С УДОВОЛЬСТВИЕМ.

Лес. В ветвах дерева ватулка парашюта. Под деревом ЛЮБОВЬ.

ЛЮБОВЬ (в бреду). Папа. Вера. Дядя. Кошка. Что это за дерево? Куда я лезу? Дедалов. Ты слышишь? Икар, Каря, Икотка! Папа. Тети. Кошка. Жизнь. Смерть. Как хорошо жить! Как чудесно умирать. Смерть это не жизнь, она не такая, она не может быть такой, потому что такой ей не быть никогда. Ведь нельзя же быть такой, когда такая и не такая вовсе, а другая. Как хорошо! Как радостно! Икотка!!!

(В небе гудит самолет.) Занавес.

АПОФЕОЗ

Большая солнечная поляна. Рояль. Ной. НОИ. Она не победила. Она вернется. Она — герой. Она звучит фортепиано. А может быть? Или нет? Или?

Садится за рояль и вдохновенно импровизирует. Из-за трех осей показывается писатель Сергей Васнецов. Он проходит через всю сцену с развернутым «Знаменем» (№ 7 за 1937 год). За ним все герои пьесы... и ликующая редакция.

Вистро Вера уходит от мужа и прыгает в парашютом. Влоб разоблачает Доннер-Веттера. Дедалов прыгает с Любовью. Надежда выходит замуж. Жмых вспоминает. Сильфида ест яблоки. Репродуктор сообщает о награждении основных героев.

(Слышны стоны зрителей.) А. РАСКИН, М. СЛОБОДСКОЙ

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ ПАМЯТНИК А. М. ГОРЬКОМУ

Беседа скульпторов с писателями

В трех городах Союза — в Москве, Ленинграде и Горьком — будут воздвигнуты памятники А. М. Горькому.

В связи с продолжением объявленного правительством открытого конкурса на проект памятника, состоялся творческая встреча скульпторов и писателей.

Скульпторы обратились к писателям, близким знакомым А. М. Горького, с просьбой помочь им найти верное художественное решение образа великого писателя.

На призы откликнулись В. Иванов, П. Павленко и А. Н. Тихонов. П. Павленко говорил об удивительной биографии Алексея Максимовича, ставившей себе легендарную славу в народе, и в заключение заявил:

— Найти образ Горького в скульптуре, значит — воссоздать образ писателя-трибуна.

— Когда я думаю о скульптурном воплощении образа А. М. Горького, — говорил А. Н. Тихонов, — и особенно вспоминаю один момент. Это было в 1905 году, на спектакле пьесы А. М. Горького «Дачники» в театре В. Ф. Комиссаржевской. Зал раскололся на два лагеря. Революционная молодежь, наполнявшая галерею, радостно приветствовала своего писателя. Буржуазная публика партера яростно свистела. Навервал скандал. И вдруг на авансцене появился Горький. Он стоял, большой, прямой. Он обогнул глазами зал, и под его взглядом враги замолчали. Вот таким и представляется мне Памятник Горькому: борец, смело глядящий в лицо врагу.

На беседе скульпторов и писателей присутствовали гости из Испании и среди них — известный революционный художник-скульптор Виктор Мацо, автор замечательных работ. Исполненный им образ героя испанского народа — Пасионария — Виктор Мацо привез в подарок нашей стране.

Репертуар Театра Революции

Московский Театр Революции готовит две пьесы — «Овечь источник» Лопе де Вега, в постановке заслуженной артистки республики О. М. Пыльковой, и «Два вероуча» Шекспира, в постановке заслуженной артистки республики М. Ф. Астановой.

Шекспировский спектакль первоначально готовился как дипломная работа студентов школы Театра Революции, но затем было решено включить его в основной репертуар театра.

На днях театром принята к постановке и будет показана в текущем сезоне пьеса И. Г. Добрянского «Ивашка Волоткин». Пьеса написана белыми стихами. Постановка ее поручена режиссеру В. Н. Власову.

Готовящиеся к постановке историческая и классические пьесы, не определяют лица Театра Революции, который в основном должен быть театром советских пьес на современную тему. Но с советской пьесой дело здесь обстоит значительно сложнее.

По плану театр должен показать две новых современных постановки до конца текущего года и премьеру в двадцатый годовщину Красной Армии.

До сих пор театр не только не присутствовал в репертуаре этих спектаклей, но и неизвестно, какие современные пьесы будут им поставлены. Правда, в портфолио театра — пьесы В. Левина «Под землей небом», Л. Рахманова «Беспокойная старость», А. Завалишина «Платовка» и другие, но вопрос о постановке этих пьес еще обсуждается.

«Жизнь Бетховена»

К выходу нового русского издания книги Ромэн Роллана

Тридцать пять лет назад, в 1902 году, Ромэн Роллан выпустил в свет одну из своих замечательных книг — «Жизнь Бетховена». Эта маленькая книга в 80 страниц прославил имя автора не меньше, чем его «Жан Кристоф». Книга эта, написанная на «полюсении первых годов столетия», скопированная империалистической войной, была переведена на многие языки. В дни столетнего юбилея Бетховена Роллан вновь перевел ее.

«Я перечел сейчас эти странички, — писал Ромэн Роллан в предисловии к новому изданию, — и, несмотря на их недостаточность, ничего в них не изменил: пусть хранят они свой первоначальный характер и печать великого поколения».

Книга Роллана — это поэма, проникнутая страстной привязанностью к великому композитору. Для Роллана Бетховен — не только музыкант: это прежде всего моральная личность, полная силы, веры в жизнь, любви к людям, истинной доброты. Пусть не все, сказанное в этой книге, точно соответствует фактам бетховенской биографии; пусть явно преувеличена «очищающая» роль страдания в жизни композитора. Но книга проникнута такой теплотой и столь проникновенно раскрывает образ Бетховена, что проходящий мимо Ролланом в другой его работе о Бетховене («Великие творческие эпохи»).

Роль Роллана в мировой науке о Бетховене огромна. Среди всего того, что писано о Бетховене в XX веке на Западе, многочисленные работы Роллана на эту тему выделяются прежде всего тем, что их автор — единственный из всех — последовательно проводит мысль о глубокой непосредственной связи великого композитора с революцией.

В 1935 году Роллан печатает во французском журнале «Сомпне» эссе «Застольные беседы с Бетховеном», где на основании новейших публикаций («разговорные тетради великого композитора за 1819—20 гг.») неопровержимо доказывает, что Бетховен в зрелые годы при меттерниховском реакционном режиме встречался и дружески общался с революционно настроенной венской интеллигенцией.

Правильные и последовательные высказывания Роллана о композиторе-революционере имеют особенно большое значение сейчас, когда буржуазное музыковедение как раз стремится к формализму и мистицизму, когда нет недостатка в авторских «исследованиях» Бетховена консерватором (Пауль Беккер), либо умелым либералом (Пилдгеймер), либо ревностным католиком и убежденным аристократом (Диндль) и немецкие фашистские «музыковеды». Ромэн Роллан — единственный из всех, пишущих на

Западе о Бетховене, неустанно борется за чистоту и правдивость образа композитора. Для Роллана, так же, как и для нас, Бетховен был и остается одним из наиболее революционных образов мировой истории культуры.

Как издана «Жизнь Бетховена» Музгизом? К сожалению, приходится констатировать, что музыкальное издательство пополнило в задаче издания этой классической работы Роллана без должного чувства ответственности. Хотя издательство сообщает, что «рукопись перевода была прочитана и отрецензирована покойным проф. М. В. Ивановым-Боренкиным, но редакторской руки тут не чувствуется вовсе.

Советский читатель вправе требовать, чтобы это издание было не только воспроизведением точного авторского текста, но чтобы оно было дополнено новейшими данными, которые не могли быть известны автору 35 лет тому назад. Это тем более необходимо, что внесенные самим Ролланом в издание немотивированные сокращения и фактические ошибки. Листок из альбома, цитированный на стр. 13, написан Бет

ФЕЛЬЕТОН

О КРИТИКЕ

Вас. Лебедев-Кумач

Вы скажете, — тема моя не нова, Я сам это с горечью вижу, Но в этом совсем не я виноват, А те, о которых ниже.

Критикой мы отнюдь не бедны — В любом журнале отыщешь Разного сорта и разной длины Статейки, статьи и статьиши. Пишут о прозе и о стихах, Абаццы привычно сплетая, Пишут о пьесах, о книгах... Но как? Вот тут-то и заплата!

Новая пьеса в театре идет. Сморгинь рецензий пачку И видишь верблюда, который жуёт Знакомую нудную зачатку: — Автор пьесы «Сон на даче» Ставит ряд больших задач.

В тексте пьесы и в подходе Есть находки и удачи, Есть и много неудач. В общем, так или иначе — Автор пьесы «Сон на даче» Не сумел решить задач. Все же пьеса волновала, И актерский материал, Несмотря на все провалы, — Все возможности давал. Хоть заголовок не звучал, Но зато звучал финал.

Автор — не стоит на месте И, хоть есть ошибок ряд, Все же сделал он — по чести — Шаг вперед и шаг назад. Правда, линия не вскрыта, Но пленяет широта... Так чернильная удита Заполняет пол-листа: — Ты-ти-ди-ти-та, ты-та-ди-ти-та!

Подобных рецензий — огромная масса, Он, как осеннее небо, сухунь, — Рецензия тина «Ни рыба — ни мясо», «С одной стороны... и с другой стороны», Но есть и другие — их тоже немало. — «Стулком по черепу!» — вот их девиза. Раскрой пухловатую книжку журнала И зверски покажут наверх удивлен: — «Вышла повесть «Дорога» Аркадия Чувачева.

Каждый честный читатель, стоящий на страже, Прочитавши, невольно промолвит: — Агу его! Пасквиль! Грязный навет! Измысленные вранья!

В книге даже название звучит издевательски — Чья «Дорога»? Куда??? Кем «Дорога» продолжена??? Эта мерзкая книга активным читателем С бесконечным презрением должна быть отброшена: Мы не ступим на грязную вапу «Дорогу» — Не по ней, не по ней мы идем нога-в-ногу!».

По критике могут не только хвалить — Непоседами их пути — Хорошая книга или плохая, — Могут встать на дыбы возмущая! Навыпнут статью — ни мало, ни много Сорос страниц — и ведае фамилам, Как будто является новый Гоголь, Или рождается Пушкин сам: — «Граждане! Праздник печатного слова

И объявить вам рад! Новая книга Фомы Гусакова — Вклад! Драгоценный вклад! Книгу с восторгом прочтете вы сами, Я же скажу лишь одно: Автор рисует большими мазками Яркое полотно!

Под этой книгой, большой и полезной, Подпись поставил бы сам Лев Толстой. Споза войдет она в фонды: железный, Медный, серебряный и золотой!

Товарищи критики! Не будьте строги — Мне далеко обобщений грех: Мой фельетон написан про многих, Но — уверяю вас — не про всех. И к тем, про кого он был написан, И к тем, про кого неписан он — Я обращаюсь со скромным извозом: — Скорей опровергните мой фельетон! Делом! Статьями высокой культуры. Такими, что пишутся с жаром в крови! Критика нашей литературы Требуется знаний, забот и любви! Пускай не будет пустых и вредных Газетов, похвал и штампованных фраз. Товарищи-критики! Вы — полпреды Лучших в мире читательских масс!

Спектакли, романы — большие вещи, Их не построить в день или два. Помогайте по-дружески, по-человечьи, Палею к плечу, засучив рукава, — Не заусением, не величаем, — Поддержкой, советом, мыслью живой Критика это — производственное совещание, А не банкет и не суд полевой.

Товарищи критики! Не будьте строги — Мне далеко обобщений грех: Мой фельетон написан про многих, Но — уверяю вас — не про всех. И к тем, про кого он был написан, И к тем, про кого неписан он — Я обращаюсь со скромным извозом: — Скорей опровергните мой фельетон! Делом! Статьями высокой культуры. Такими, что пишутся с жаром в крови! Критика нашей литературы Требуется знаний, забот и любви! Пускай не будет пустых и вредных Газетов, похвал и штампованных фраз. Товарищи-критики! Вы — полпреды Лучших в мире читательских масс!

Спектакли, романы — большие вещи, Их не построить в день или два. Помогайте по-дружески, по-человечьи, Палею к плечу, засучив рукава, — Не заусением, не величаем, — Поддержкой, советом, мыслью живой Критика это — производственное совещание, А не банкет и не суд полевой.

Товарищи критики! Не будьте строги — Мне далеко обобщений грех: Мой фельетон написан про многих, Но — уверяю вас — не про всех. И к тем, про кого он был написан, И к тем, про кого неписан он — Я обращаюсь со скромным извозом: — Скорей опровергните мой фельетон! Делом! Статьями высокой культуры. Такими, что пишутся с жаром в крови! Критика нашей литературы Требуется знаний, забот и любви! Пускай не будет пустых и вредных Газетов, похвал и штампованных фраз. Товарищи-критики! Вы — полпреды Лучших в мире читательских масс!

Спектакли, романы — большие вещи, Их не построить в день или два. Помогайте по-дружески, по-человечьи, Палею к плечу, засучив рукава, — Не заусением, не величаем, — Поддержкой, советом, мыслью живой Критика это — производственное совещание, А не банкет и не суд полевой.

Товарищи критики! Не будьте строги — Мне далеко обобщений грех: Мой фельетон написан про многих, Но — уверяю вас — не про всех. И к тем, про кого он был написан, И к тем, про кого неписан он — Я обращаюсь со скромным извозом: — Скорей опровергните мой фельетон! Делом! Статьями высокой культуры. Такими, что пишутся с жаром в крови! Критика нашей литературы Требуется знаний, забот и любви! Пускай не будет пустых и вредных Газетов, похвал и штампованных фраз. Товарищи-критики! Вы — полпреды Лучших в мире читательских масс!

Спектакли, романы — большие вещи, Их не построить в день или два. Помогайте по-дружески, по-человечьи, Палею к плечу, засучив рукава, — Не заусением, не величаем, — Поддержкой, советом, мыслью живой Критика это — производственное совещание, А не банкет и не суд полевой.

Товарищи критики! Не будьте строги — Мне далеко обобщений грех: Мой фельетон написан про многих, Но — уверяю вас — не про всех. И к тем, про кого он был написан, И к тем, про кого неписан он — Я обращаюсь со скромным извозом: — Скорей опровергните мой фельетон! Делом! Статьями высокой культуры. Такими, что пишутся с жаром в крови! Критика нашей литературы Требуется знаний, забот и любви! Пускай не будет пустых и вредных Газетов, похвал и штампованных фраз. Товарищи-критики! Вы — полпреды Лучших в мире читательских масс!

Спектакли, романы — большие вещи, Их не построить в день или два. Помогайте по-дружески, по-человечьи, Палею к плечу, засучив рукава, — Не заусением, не величаем, — Поддержкой, советом, мыслью живой Критика это — производственное совещание, А не банкет и не суд полевой.

Товарищи критики! Не будьте строги — Мне далеко обобщений грех: Мой фельетон написан про многих, Но — уверяю вас — не про всех. И к тем, про кого он был написан, И к тем, про кого неписан он — Я обращаюсь со скромным извозом: — Скорей опровергните мой фельетон! Делом! Статьями высокой культуры. Такими, что пишутся с жаром в крови! Критика нашей литературы Требуется знаний, забот и любви! Пускай не будет пустых и вредных Газетов, похвал и штампованных фраз. Товарищи-критики! Вы — полпреды Лучших в мире читательских масс!

Спектакли, романы — большие вещи, Их не построить в день или два. Помогайте по-дружески, по-человечьи, Палею к плечу, засучив рукава, — Не заусением, не величаем, — Поддержкой, советом, мыслью живой Критика это — производственное совещание, А не банкет и не суд полевой.

Товарищи критики! Не будьте строги — Мне далеко обобщений грех: Мой фельетон написан про многих, Но — уверяю вас — не про всех. И к тем, про кого он был написан, И к тем, про кого неписан он — Я обращаюсь со скромным извозом: — Скорей опровергните мой фельетон! Делом! Статьями высокой культуры. Такими, что пишутся с жаром в крови! Критика нашей литературы Требуется знаний, забот и любви! Пускай не будет пустых и вредных Газетов, похвал и штампованных фраз. Товарищи-критики! Вы — полпреды Лучших в мире читательских масс!

Спектакли, романы — большие вещи, Их не построить в день или два. Помогайте по-дружески, по-человечьи, Палею к плечу, засучив рукава, — Не заусением, не величаем, — Поддержкой, советом, мыслью живой Критика это — производственное совещание, А не банкет и не суд полевой.

Товарищи критики! Не будьте строги — Мне далеко обобщений грех: Мой фельетон написан про многих, Но — уверяю вас — не про всех. И к тем, про кого он был написан, И к тем, про кого неписан он — Я обращаюсь со скромным извозом: — Скорей опровергните мой фельетон! Делом! Статьями высокой культуры. Такими, что пишутся с жаром в крови! Критика нашей литературы Требуется знаний, забот и любви! Пускай не будет пустых и вредных Газетов, похвал и штампованных фраз. Товарищи-критики! Вы — полпреды Лучших в мире читательских масс!

Спектакли, романы — большие вещи, Их не построить в день или два. Помогайте по-дружески, по-человечьи, Палею к плечу, засучив рукава, — Не заусением, не величаем, — Поддержкой, советом, мыслью живой Критика это — производственное совещание, А не банкет и не суд полевой.

Товарищи критики! Не будьте строги — Мне далеко обобщений грех: Мой фельетон написан про многих, Но — уверяю вас — не про всех. И к тем, про кого он был написан, И к тем, про кого неписан он — Я обращаюсь со скромным извозом: — Скорей опровергните мой фельетон! Делом! Статьями высокой культуры. Такими, что пишутся с жаром в крови! Критика нашей литературы Требуется знаний, забот и любви! Пускай не будет пустых и вредных Газетов, похвал и штампованных фраз. Товарищи-критики! Вы — полпреды Лучших в мире читательских масс!

Спектакли, романы — большие вещи, Их не построить в день или два. Помогайте по-дружески, по-человечьи, Палею к плечу, засучив рукава, — Не заусением, не величаем, — Поддержкой, советом, мыслью живой Критика это — производственное совещание, А не банкет и не суд полевой.

Товарищи критики! Не будьте строги — Мне далеко обобщений грех: Мой фельетон написан про многих, Но — уверяю вас — не про всех. И к тем, про кого он был написан, И к тем, про кого неписан он — Я обращаюсь со скромным извозом: — Скорей опровергните мой фельетон! Делом! Статьями высокой культуры. Такими, что пишутся с жаром в крови! Критика нашей литературы Требуется знаний, забот и любви! Пускай не будет пустых и вредных Газетов, похвал и штампованных фраз. Товарищи-критики! Вы — полпреды Лучших в мире читательских масс!

Спектакли, романы — большие вещи, Их не построить в день или два. Помогайте по-дружески, по-человечьи, Палею к плечу, засучив рукава, — Не заусением, не величаем, — Поддержкой, советом, мыслью живой Критика это — производственное совещание, А не банкет и не суд полевой.

Товарищи критики! Не будьте строги — Мне далеко обобщений грех: Мой фельетон написан про многих, Но — уверяю вас — не про всех. И к тем, про кого он был написан, И к тем, про кого неписан он — Я обращаюсь со скромным извозом: — Скорей опровергните мой фельетон! Делом! Статьями высокой культуры. Такими, что пишутся с жаром в крови! Критика нашей литературы Требуется знаний, забот и любви! Пускай не будет пустых и вредных Газетов, похвал и штампованных фраз. Товарищи-критики! Вы — полпреды Лучших в мире читательских масс!

Спектакли, романы — большие вещи, Их не построить в день или два. Помогайте по-дружески, по-человечьи, Палею к плечу, засучив рукава, — Не заусением, не величаем, — Поддержкой, советом, мыслью живой Критика это — производственное совещание, А не банкет и не суд полевой.

Товарищи критики! Не будьте строги — Мне далеко обобщений грех: Мой фельетон написан про многих, Но — уверяю вас — не про всех. И к тем, про кого он был написан, И к тем, про кого неписан он — Я обращаюсь со скромным извозом: — Скорей опровергните мой фельетон! Делом! Статьями высокой культуры. Такими, что пишутся с жаром в крови! Критика нашей литературы Требуется знаний, забот и любви! Пускай не будет пустых и вредных Газетов, похвал и штампованных фраз. Товарищи-критики! Вы — полпреды Лучших в мире читательских масс!

Спектакли, романы — большие вещи, Их не построить в день или два. Помогайте по-дружески, по-человечьи, Палею к плечу, засучив рукава, — Не заусением, не величаем, — Поддержкой, советом, мыслью живой Критика это — производственное совещание, А не банкет и не суд полевой.

Товарищи критики! Не будьте строги — Мне далеко обобщений грех: Мой фельетон написан про многих, Но — уверяю вас — не про всех. И к тем, про кого он был написан, И к тем, про кого неписан он — Я обращаюсь со скромным извозом: — Скорей опровергните мой фельетон! Делом! Статьями высокой культуры. Такими, что пишутся с жаром в крови! Критика нашей литературы Требуется знаний, забот и любви! Пускай не будет пустых и вредных Газетов, похвал и штампованных фраз. Товарищи-критики! Вы — полпреды Лучших в мире читательских масс!

Учебник «Краткий курс истории СССР» под редакцией профессора А. В. Шестакова вызывает большой интерес за границей. Книготорговые фирмы 52 стран мира купили через Всесоюзное объединение «Международная книга» свыше 10 тысяч экземпляров этого учебника. На снимке: контролер экспортерского отдела «Международной книги» т. Н. А. Борисов проверяет экземпляры учебника перед отправкой их в США. (Совзфото).

Трибуна читателя

СОЕДИНИТЕЛЬНОЕ ЗВЕНО

Правильно поставил тов. Вл. Артемьев в заметке «Теснее связь с массами читателей (№ 61 «Литературной газеты»)» вопрос о необходимости тесного контакта между писателем и читателем. Но при этом он не указал на важнейшее соединительное посредствующее звено между писателем и читателем. Это звено — библиотека и библиотечари. О посредстве библиотек между писателем и читателем, если не ошибаюсь, очень горячо говорили перед всесоюзным съездом писателей, но потом этот вопрос забыли. Опять напоминаю об этом, но несколько по поводу всесоюзного конкурса на лучшую сельскую библиотеку писатель Федор Гладков.

Между тем, вопрос о формах связи писателя с читателем — вопрос далеко не праздный. Дело идет для писателя о реализации указаний товарища Сталина — «сутью прислушиваться к голосу масс».

Такие виды работы библиотек с читателями, как сбор читательских отзывов о прочитанных книгах и читательских био-

графий, не могут быть успешно развернуты без руководства и контроля со стороны писателей.

При планомерной и углубленной постановке этой работы советские писатели и поэты могли бы получать для себя прекрасный и ценный материал.

А. МАРТИНЕЛЛИ Библиотека им. Ленина, г. Смоленск

ОТ РЕДАКЦИИ

В № 61 «Литературной газеты» от 10 ноября было напечатано письмо слушателя Военной академии им. Куйбышева Вл. Артемьева «Теснее связь с массами читателей». Тов. Вл. Артемьев поставил вопросы, заслуживающие того, чтобы их обсудили на своем заседании президиум Союза советских писателей. Между тем эта организация прошла мимо письма тов. Артемьева. Мы идем от президиума ССП, что он в ближайшее же время даст на страницах «Литературной газеты» ответ на вопросы, поставленные тов. Артемьевым.

На литературном декаднике

26 ноября, на литературном декаднике Союза писателей и журнала «Литературная учеба», Е. Долматовский прочел свою повесть «Дзержинский». Слушателями были члены заводских литературных кружков и начинающие авторы. Большинство слушателей поэма похвалилась.

Но и недостатки были указаны автору. Оторванные им факты биографии Ф. Дзержинского нерациональны по своей значимости и не всегда оправданы с нужной глубиной и силой. Стихи о Дзержинском должны звучать в другом, более напряженном и остром ритме.

Е. Долматовский впервые выдвинул тему такого огромного значения и отнесся к ней с той серьезностью, которой молодому поэту нехватало раньше. Но со своей задачей автор далеко не вполне справился, работу его нельзя считать законченной. Многие надо доработать.

Таков общий смысл высказываний. Собрание прошло оживленно.

Молодой задор, горячность, смелость мнений! Как не похвалить эти качества. Прямота и резкость суждений — это как раз то, что автор должен услышать на товарищеском обсуждении его нового труда.

Надо сказать, что Е. Долматовский без достаточной терпимости и уважения встретил деловую критику. Ополчившись на тех, кто он резко охарактеризовал как «орудствующих молодых людей» и «слуховых литературных собраний», Е. Долматовский не проявил достаточной скромности, с которой следовало принять справедливые замечания.

Хочется пожелать молодым поэтам: больше взаимного уважения и чуткости, больше серьезности.

АС.

Вредная книга

О романе М. Козакова «Девять точек»

В Ленинграде на совместном заседании секции прозаиков и критиков ЛенССП состоялось обсуждение романа М. Козакова «Девять точек».

Вступительное слово к обсуждению сделал Л. Плоткин, давший обстоятельную политическую и художественную критику книги М. Козакова.

Роман М. Козакова, — сказал он, — претендует быть историческим романом. Но на самом деле историзм романа чисто внешняя мишура. История подмена хроникой событий, а рассмотрение этих событий ведется с неправых позиций. Центральная фигура романа, кадет Карабев, явно идеализирован автором, показан по вредному раппортовому «методу» «явного человека». Развитие событий в романе таково, что книга логически подводит читателя не к Октябрьской социалистической революции, а к февралю 1917 года.

История, по М. Козакову, творится не народом, а... правящими кругами царской России. Следует удивляться тому, что эта

книга, изобилующая грубыми эпизодами и антихудожественными лягушками, не вызвала своевременного отпора со стороны литературной общественности, около 9 лет безмолвствовала и своим молчанием не способствовала исправлению серьезных ошибок М. Козакова.

В прениях приняли участие тт. В. Лавренко, Б. Салянов, Н. Чуковский, А. Шабанов, А. Дымшиц, П. Федотов и библиотечный работник т. Колчина, говорившие о серьезных недостатках романа М. Козакова.

А. Шабанов отмечает, что писательская общественность сильно запоздала с критикой романа М. Козакова. Но и сейчас далеко не всеми писателями осознано, что роман М. Козакова объективно меньшевистский.

Библиотечар т. Колчина отметила, что история с романом М. Козакова должна побудить писательскую общественность к пересмотру ряда книг, пользующихся незаслуженной репутацией.

Ф. ПАВЛОВ

Новые материалы о Льве Толстом

В ближайшее время Московский государственный литературный музей вывешивает очередную том «Летописи», посвященный жизни и творчеству Л. Н. Толстого.

В него включены новонайденные двести с половиной тысяч листов автографов великого писателя и более 5 тысяч листов новых материалов о нем. Особый историко-литературный интерес представляют отдельные страницы из дневника писателя за 1897 год.

Любопытен такой факт: В дневнике Толстого, после записи от 3 мая за 1897 год, стоит: «Вырезал, сжег, то, что написано было горяча».

В рукописи дневника, хранящейся в Толстовском кабинете Всесоюзной публичной библиотеки им. Ленина, в этом месте вырезано два листа. Их считали безвозвратно погибшими. В действительности, однако, эти листы не были уничтожены, а сохранились в бумагах А. Буланже.

Из содержания этих листов можно, по мнению Толстого, хотеть их уничтожить: в них говорится об отношениях С. А. Толстой к С. Н. Танееву, заставивших ее мало пережить и переосмыслить великого писателя.

Несмотря на то, что Толстой привык

свои задушевные мысли и чувства записывать в дневник, он всецело избегал записей об отношениях С. А. Толстой к С. Н. Танееву. Единственная запись об этом — от 12 января 1897 г. — была вырвана Толстым из дневника и уничтожена. Этот же листок должен был подвергнуться и публикуемому в «Летописи» листу.

Не меньший интерес представляют публикуемые письмо Л. Н. Толстого в иностранные газеты о гонениях на духовных в России и беседа писателя с дружбаном М. П. Тарабаркиным в 1894 г.

Специальный раздел «Летописи» посвящен недавним письмам Льва Николаевича к ряду лиц, в частности Е. П. Слютин, М. П. Погодину, Д. Д. Оболенскому и духовному, содержавшимся в Московской психиатрической тюрьме.

Остальные материалы посвящены высказываниям о Толстом. Особый интерес в этом разделе представляют два письма Писемского к редактору «Церковных ведомостей» П. Смирнову об отлучении Толстого от церкви.

Всего в толстовском томе «Летописи» около 40 печатных листов. Находящаяся в печати и два последующих тома «Летописей», один из которых посвящен декабристам, а второй — жизни и творчеству Глеба Успенского.

Литературная жизнь фабрик и заводов

«ВАЛЬЦОВКА»

«Литературное объединение» завода «Серп и молот»

В конце 1929 года собралось четверо. Они читали друг другу стихи упоенно, жадно, ненасытно, никого и ничего не слыша. Этот поэтический ток и послужил началом возникновения замечательного литературного кружка «Вальцовка». Как только в пехах узнали о «Вальцовке», сюда потянулись люди почти со всех пехов заводской промышленности. Первыми пришли подручные на мартовского Назаров, тиньшучки Тильманов, свесарь Петрушенко.

Время возникновения «Вальцовки» — первая пятилетка. Ведущей темой для поэтов в это время служил их завод, их мартен, выполнение пятилетки в четыре года, страстная и неукротимая борьба за металл. Поэты шли со своими стихами в пеха. Их стихи печатались заводская многотиражка «Мартеновка». На плакатах кричали все те же зовущие к победам строфы: «Живая газета» перед рабочей аудиторией завода с изданием первых своих номеров. Тематика стихов была начинена прежде всего заводской, ее главной производственной борьбой.

Члены литкружка к этому времени вышли за пределы заводской территории: их стихи печатались почти во всех московских газетах и журналах, были изданы отдельными сборниками.

Им стало тесно в замкнутом кругу. Чтобы не вариться в собственном соку, не топтаться на месте, «Вальцовка» всем своим творческим коллективом бывала в гостях у литкружков на заводах им. Кирова и «Электростанция», на Госхозом, вела творческую переписку со Сталинским заводом (Доббас), держала связь с подшефным колхозом Павской МТС.

На Первом всесоюзном съезде советских писателей «Вальцовка» получила делегатский мандат.

Но ни с чем несравнимым был один из весенних дней, когда вместе со всеми на Красную площадь пришел и московский гигант «Серп и молот». Четырнадцать тысяч стахановцев, сплоченной поэтом завода А. Филатовым.

Дыхит нечье неугасимым жаром. И всегда бунует как гроза, — Синие очки у стахановцев. Сидим тут на зоркие глаза... Нам-ли, стахановцам, не гордиться — Видите: из нашего литья Самолеты шумной вереницей Над родной республикой летят... Мы, большевики-энтузиасты, Глянем на родные корпуса.

И все это сделала личная инициатива. Близок исторический день выборов в Верховный Совет СССР. Готовится к выборам огромный рабочий коллектив завода «Серп и молот». Его «Мартеновка» извещает: «Литкружковцы К. Чирков, М. Железнов, М. Кожемьякин, В. Дьячков и др. включены в художественные бригады для выступления со своими произведениями на избирательных участках района».

«Вальцовка» живет и делает большое и нужное дело.

Н. ОСТРОВНОЙ

Кружок рабочих-критиков

Мы просматриваем десятки номеров заводской газеты Электрокомбината имени Куйбышева, в которой есть специальный критический отдел. Мы читаем множество отзывов, собранных в специальном альбоме.

Все эти статьи написаны хорошим языком, честно, правдиво. И, самое главное, рабочие-рецензенты относятся к новому делу с большим уважением и серьезностью.

Но что же удивительного в том, что рабочие Электрокомбината любят и понимают критику? Им предоставлены все возможности для развития литературного вкуса. На заводе превосходная библиотека в 55.000 томов. Такой библиотекой мог бы гордиться большой районный центр. В день выдается 600 книг. С 1926 до 1927 г. спрос на книги возрос в два с половиной раза.

Вот в этой прекрасной библиотеке организовался кружок рабочих-рецензентов. Каковы же, Союзу советских писателей следовало обратить внимание на это значительное дело. Помочь ему. Но вместо помощи получился вред.

Заведующая библиотекой т. Пустоварова рассказывает, как работал кружок на заводе и как его развивали.

— Вначале собралось работников библиотеки и читатели. Обсуждали новые книги. Некоторые стали писать рецензии, их печатали в заводской газете. Рецензентами стали люди, которые вначале не знали, как и начать разговаривать о книге.

Работникам библиотеки стало не по силам руководить кружком. Обратились за помощью к писателям. Помочь вылезла писатель Ингобор. На первое заседание кружка явились 28 слушателей. На второе — 20. На третье — 3. Люди разбегались. Им было скучно с т. Ингобором. В изложении писателя Ингобора художественная литература выглядела так, что она у рабочего слушателя не вызвала ничего, кроме зевоты и раздражения.

Электростанция справедливо винит писателя Ингобора в развале кружка. Но разве один Ингобор виноват в этом? Нет, во сто крат больше виноваты люди, его понаставившие.

Творчество и культура

МОСКВА

На Велозаводе ведется подготовка к большому литературно-художественному вечеру посвященному работе романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Инициатор вечера — коллектив читателей ремонтно-механического пеха. В этом деле еще и конце октября были организованы громкие читки отрывков из «Анны Карениной».

Библиотека Автозавода имени Сталина в начале декабря организует литературный вечер, посвященный работе романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Инициатор вечера — коллектив читателей ремонтно-механического пеха. В этом деле еще и конце октября были организованы громкие читки отрывков из «Анны Карениной».

Библиотека завода «Динамо» имени Громова только что закончила конкурс на лучшие стихотворения, рассказы, очерки, посвященные выборам в Верховный Совет СССР. На конкурс поступило несколько десятков литературных произведений, написанных рабочими завода и членами их семей.

В связи с 20-летием Октябрьской революции на нескольких ленинградских заводах проведены литературные конкурсы.

На заводе им. Сталина первую премию получил свердловик т. Дворцов за рассказ «Литер». Довольный 19-го века т. Елчанин написал стихи о детушках, уехавших работать на Дальний Восток; т. Елчанин занял в конкурсе второе место.

С большим успехом прошел на «Красном треугольнике» конкурс на лучшую песню о заводе. Рабочие, служащие и инженеры прислали свыше шестидесяти песен. Жюри присудило первую премию рабочему т. С. Чесняину.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В. СТАВИНСКИЙ, Е. ПЕТРОВ, В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ, Н. ПОГОДИН, О. ВОЙТИНСКАЯ.

ИЗДАТЕЛЬ: Журналистско-газетное объединение. РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер. д. 26, тел. 69-61. Издательство: Москва, Стратная буль., 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

ЛИТЕРАТУРА ПАРТКНИГА

КОГИЗ К ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

ШВЕРНИК Н. Профсоюзы и выборы в Верховный Совет СССР. Стр. 16. Ц. 10 к.

МОСКАТОВ П. Рабочий класс страны социализма. 1937. Стр. 24. Ц. 15 к.

МОСКАТОВ П. Дело чести, славы, доблести и героизма. 1937. Стр